— Локк... Локк!!! Держись, я тебя сейчас вылечу!

Положив Локка на землю, Хлоя, голос которой, казалось, был на грани плача, разорвала его одежду, чтобы открыть его раны. Чтобы её Божественная магия начала действовать гораздо эффективнее, ей нужно непосредственно прикоснуться к ране.

Леддорио не мог точно сказать с расстояния, но, судя по его виду, дело было не в крови, а в количестве миазм, которое превышало норму.

— Она действительно сделала это... Эта девушка, разве они не были друзьями детства?

— Разве ты не слышал, что тот, кто внутри – другой человек? Для этой суки все люди в мире – лишь пешки для игры.

Лаки и Сэм со злостью обменялись словами. Эти люди видят в Локке и союзника, и друга. Они не могли сохранить самообладание, видя его тяжело раненным.

Однако, пока Хлоя пытается залечить его раны, Момо только усмехается над упавшим юношей.

— Ты прав... это потому, что ты решил вступить в союз со злодейкой. Теперь... следующей... будешь ты, рабская сука!!!

Целью Момо для следующего нападения стала Кисара. В этом Королевстве нет рабства. Только на поверхности. Есть ещё такие, как Шин, которые, тем не менее, страдали от жестокого обращения. Но Кисара была не такой; у неё не было ни малейших претензий при приёме на работу в Дом Серекнайт. Но с точки зрения Момо, все слуги – не что иное, как рабы.

— Четыре – Пир на закате жизни.

— Щ-щит!

Кисара поспешно создала магический барьер, чтобы защитить себя, но волосы всё равно пробивались сквозь него, как стекло. Все думали, что её постигнет та же участь, что и Локка, но, обманув их ожидания, Дай тут же вклинился между ней и ведьмой, срезая все приближающиеся волосы.

— Дай!..

— Ха-ха, прости Момо. Не могу позволить тебе убить кого-то.

— Ч-что ты творишь! Я же сказала тебе не двигаться с места!

Несмотря на успешную защиту, голос Кисары всё ещё дрожал. Вернее, всё её тело дрожало от страха. Дай, осознавший это, повернул к ней голову и попытался напустить на себя невозмутимый вид.

— Разве это не очевидно для мужчин – защищать женщин, в которых они влюбились?

— ...Да прекрати ты уже, мускулистый идиот!

— Пять – жертвоприношение, которое я видела однажды.

Волосы, разросшиеся по всему их окружению, атаковали их со всех сторон. Дай пытался отбиваться от них только своим клинком, но вскоре он был завален и поглощён атаками, издав слабый вскрик. Когда волосы отпрянули от нападения, их последствия были видны на Кисаре и Дае, который теперь был весь в крови.

Правая рука Дая была отрублена до локтя и сильно кровоточила. Кисара немедленно воздвигла Стену Воды, чтобы защититься заранее, но она не смогла защитить их от всего.

— Ты, твоя рука! Погоди, Миледи вылечила бы это священной магией...

— Она не может. Сначала она должна обработать раны Локка. Я потерял только руку, не беспокойся об этом.

Дай криво улыбнулся, изображая из себя крутого, но всё его лицо было залито потом. Он не хотел выглядеть неубедительно перед любимой женщиной. Леддорио был потрясён его огромной стойкостью.

— Глупец!!! Сейчас не время для упрямства!

— Кроме того... я ещё не... извинился перед Леди Хлоей... Я схватил её за волосы... той рукой. Даже ты ненавидела меня за это, сможешь ли ты простить меня сейчас?

Держа руку, отрубленную по локоть, Дай умоляюще спросил Кисару. Маг, наблюдавшая за ним с суженными глазами, издала глубокий вздох и направила свою палочку на его отрубленную руку.

— У-уагх!.. Горячо?!

— Боже, что ты говоришь о проблемах!!! К твоему сведению, я не священнослужитель. Так что

я могу залечить рану только способом мага.

Позже его исцелят с помощью священной магии, а пока она обойдётся временными мерами: прижжёт рану, чтобы остановить кровотечение. Дай отчаянно стискивает зубы, пытаясь терпеть боль, но слёзы вскоре смешиваются с потом на его лице.

— Угх… Разве ты не можешь использовать магию исцеления? Будь немного нежнее!

— Я же сказала, что могу только так, не понял? Или ты предпочитаешь, чтобы миазмы съели тебя изнутри?! Если тебе нужен кто-то помягче, почему бы тебе просто не прижаться вон к той Леди Святой?

— Ай, как больно!.. Ну и женщина!

Дай прикрыл рану, чтобы избежать тыканья палочки волшебницы, но вскоре понял, что боль и жжение прошли. Скорее всего, Кисара применила к нему исцеляющую магию.

Рот Дая захлопнулся от её не очень честного отношения.

— …Боже, совсем не мило.

— Ну конечно. Я старше тебя и не увлекаюсь мальчиками помладше, малыш.

Когда Кисара улыбнулась ему, совершенно не обеспокоенная его ехидным замечанием, даже всегда оптимистичный Дай сжался от уныния.

http://tl.rulate.ru/book/57869/1686541